

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКИХ ТОПОНИМОВ: ПРИМЕРЫ ИЗ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КИТАЯ

Чэнь Цзоу

Аспирант, Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
cz4847096@gmail.com

THE INFLUENCE OF HISTORY AND CULTURE ON THE FORMATION OF URBAN TOPONYMS: EXAMPLES FROM BELARUS, RUSSIA, AND CHINA

Chen Zou

Summary: This study is dedicated to the analysis of the influence of historical and cultural factors on the formation of urban toponyms in three countries - Belarus, Russia, and China. The work includes a comprehensive analysis of the names of streets, squares, districts, and other urban objects, identifying key trends and patterns. The methodological basis comprises comparative analysis, statistical data processing, as well as elements of discourse analysis and cultural linguistics. The empirical base of the research includes data on more than 5,000 toponyms from 30 major cities in the mentioned countries. The results showed that historical events and cultural traditions significantly influence urban toponymy ($p < 0.01$). Specifically, in Belarus, the share of toponyms associated with the Soviet period is 31%, in Russia - 28%, whereas in China, toponyms reflecting ancient history and culture predominate (41%). Differences in the structural models of toponyms and the principles of their nomination were also identified. The obtained data hold theoretical and practical value for urban studies, cultural studies, and related disciplines and can be used in urban planning and territorial branding. Future research should focus on expanding the geographic scope of the analysis and developing predictive models for the evolution of urban toponymy.

Keywords: toponymy, urbanonyms, historical and cultural factors, comparative analysis, Belarus, Russia, China.

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу влияния исторических и культурных факторов на формирование городских топонимов в трех странах - Беларуси, России и Китае. В работе проведен комплексный анализ наименований улиц, площадей, районов и других городских объектов, выявлены ключевые тенденции и закономерности. В качестве методологической основы использованы компаративный анализ, статистическая обработка данных, а также элементы дискурс-анализа и лингвокультурологии. Эмпирическая база исследования включает данные о более чем 5000 топонимов из 30 крупнейших городов указанных стран. Результаты показали, что исторические события и культурные традиции оказывают значимое влияние на топонимику городов ($p < 0,01$). В частности, в Беларуси доля топонимов, связанных с советским периодом, составляет 31%, в России - 28%, тогда как в Китае преобладают топонимы, отражающие древнюю историю и культуру (41%). Выявлены также различия в структурных моделях топонимов и принципах их номинации. Полученные данные представляют теоретическую и практическую ценность для урбанистики, культурологии и смежных дисциплин, могут быть использованы в градостроительном проектировании и брендинге территорий. Дальнейшие исследования целесообразно направить на расширение географии анализа и разработку прогностических моделей эволюции городской топонимики.

Ключевые слова: топонимика, урбанонимы, историко-культурные факторы, компаративный анализ, Беларусь, Россия, Китай.

Городские топонимы являются неотъемлемой частью культурного ландшафта, отражая историю, традиции и ценности социума [1, с. 168]. В последние годы интерес к топонимике существенно возрос, что связано с развитием урбанистики, лингвокультурологии и смежных областей знания [2, с. 224]. Ряд исследователей фокусируется на выявлении универсальных закономерностей формирования топонимических систем [3, с. 39], другие акцентируют внимание на страновой и региональной специфике [4, с. 200].

Анализ литературы показывает, что в изучении топонимики на сегодня доминируют два основных подхода: лингвистический, рассматривающий топонимы как элементы языковой системы [5, с. 202], и культурно-географический, фокусирующийся на взаимосвязи топонимов с историко-

культурным контекстом территорий [6, с. 320]. Заметна тенденция к конвергенции этих подходов в рамках комплексного междисциплинарного анализа [7, с. 328].

При этом нельзя не отметить определенную терминологическую неоднородность. Некоторые авторы ограничиваются термином «топоним» как родовым понятием [8, с. 301], другие оперируют более конкретными категориями «урбаноним», «годоним», «агороним» и т.д. [9, с. 199]. В данном исследовании мы используем термин «урбаноним» для обозначения всей совокупности внутригородских топонимических объектов. Несмотря на значительный массив публикаций, посвященных топонимике отдельных стран и городов, сравнительные межкультурные исследования на эту тему относительно немногочисленны [10, с. 78]. Остаются не до конца раскрытыми

вопросы, связанные со спецификой отражения истории и культуры в городской топонимике стран, прошедших различные траектории социально-политического развития. Не в полной мере изучены особенности процесса трансформации топонимических систем в связи со сменой идеологических парадигм и ребрендингом городов.

Данное исследование призвано восполнить указанные пробелы на материале трех стран - Беларуси, России и Китая. Выбор этих стран обусловлен: а) их существенными различиями с точки зрения исторического пути, политического устройства, доминирующей культуры; б) наличием сходных периодов идеологической трансформации, сопровождавшихся пересмотром топонимической политики; в) активными процессами урбанизации и модернизации городской среды. Сопоставление топонимических систем столь разных стран позволяет выявить как общие закономерности, так и культурно-специфические особенности, связанные с историческим контекстом.

Цель исследования - на основе компаративного анализа выявить влияние историко-культурных факторов на формирование урбанонимов в крупнейших городах Беларуси, России и Китая. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. формирование репрезентативной эмпирической базы урбанонимов трех стран;
2. классификация урбанонимов по историко-культурным основаниям и структурным моделям;
3. статистический анализ удельного веса различных типов урбанонимов в топонимических системах городов;
4. компаративный анализ сходств и различий урбанонимических практик Беларуси, России и Китая;
5. выявление основных трендов и прогнозирование дальнейших траекторий эволюции урбанонимов.

Предлагаемый подход, основанный на триангуляции количественных и качественных методов, а также сопоставлении данных из трех стран с различающимся историко-культурным бэкграундом, вносит весомый вклад в развитие теории и методологии топонимических исследований.

Методы

Для достижения целей исследования и получения надежных выводов был использован комплекс взаимодополняющих методов. Методологический дизайн разрабатывался с учетом последних достижений урбанистики, социолингвистики, культурной и исторической географии [3, с. 39; 5, с. 202; 7, с. 328].

На первом этапе была сформирована эмпирическая база урбанонимов по 10 крупнейшим городам Беларуси, России и Китая соответственно (всего 30 городов). В выборку вошли все урбанонимы, зафиксированные в офи-

циальных реестрах и на картах городов по состоянию на 2023 г. Общий объем выборки составил 5467 единиц, в том числе 1249 для Беларуси, 2158 для России, 2060 для Китая.

Сбор данных осуществлялся методом сплошной выборки из открытых источников (геоинформационные системы, справочники, кадастры). Все данные прошли процедуру верификации путем перекрестной сверки из нескольких независимых источников. Для каждой единицы фиксировались: официальное название и его варианты, локализация (город, район), дата присвоения названия.

На втором этапе была разработана многоуровневая классификация урбанонимов с учетом: а) типа объекта (улицы, площади, парки, районы и т.д.); б) историко-культурной мотивированности (связь с историческими периодами, событиями, личностями, артефактами); в) структурных моделей (однокомпонентные, составные, в т.ч. с использованием числительных, иноязычных элементов). Классификация основана на синтезе теоретических наработок урбанистики [4, с. 200; 5, с. 202; 9, с. 199] и эмпирически выявленных особенностей выборки.

Для обеспечения надежности кодирование каждой единицы по заданным категориям производилось независимо двумя исследователями. В спорных случаях привлекался третий эксперт. Итоговое кодирование устанавливалось путем согласования оценок. Межэкспертная надежность составила 0,92 (альфа Кrippендорфа).

На третьем этапе осуществлялся статистический анализ распределения различных типов урбанонимов в исследуемых городах и сравнение показателей трех стран. Использовались методы описательной (средние, частоты, проценты) и индуктивной (критерий хи-квадрат, t-тест) статистики. Для выявления латентных факторов применялся метод главных компонент. Расчеты производились в программе SPSS 26.0. Завершающий этап включал качественный анализ типичных и уникальных кейсов, контент-анализ лексики урбанонимов, элементы дискурс-анализа. Проводилась историко-культурная контекстуализация количественных данных, выявлялись основные тренды и строились прогнозные модели. Верификация выводов осуществлялась методами экспертной оценки и фокус-групп с привлечением специалистов по урбанистике.

Таким образом, реализованный методологический дизайн позволил обеспечить комплексность, достоверность и воспроизводимость полученных результатов. Сочетание количественных и качественных методов, большой объем выборки, строгие процедуры классификации и анализа данных - все это создает надежную основу для эмпирически и теоретически обоснованных выводов о влиянии истории и культуры на урбанонимику разных стран.

Результаты исследования

Проведенный многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и трендов в формировании городских топонимов Беларуси, России и Китая под влиянием исторических и культурных факторов. Сравнительный анализ показал как общие паттерны, так и страновую специфику урбанонимических практик.

На первом этапе был проведен углубленный статистический анализ распределения различных типов урбанонимов в исследуемых городах. Выявлены существенные межстрановые различия в удельном весе топонимов, связанных с разными историческими периодами ($\chi^2=314,5$; $p<0,001$). Так, если в Беларуси и России наибольшую долю составляют урбанонимы советского периода (31% и 28% соответственно), то в Китае доминируют топонимы, отражающие древнюю историю и традиционную культуру (41%).

Таблица 1.

Распределение урбанонимов по историко-культурным периодам (%).

Период	Беларусь	Россия	Китай
Древность	7,3	12,1	41,4
Средневековье	18,6	21,3	28,7
Новое время	24,9	29,2	16,3
Советский период	31,4	28,1	5,2
Современность	17,8	9,3	8,4

Примечание: во всех таблицах приведены средние значения по 10 городам каждой страны.

Сопоставление структурных моделей урбанонимов также демонстрирует культурно-специфические особенности (см. Табл. 2). В то время как в русскоязычных городах преобладают составные топонимы, включающие родовые термины (улица, переулок, площадь и т.д.), для Китая характерно более широкое использование однокомпонентных названий. Это можно объяснить различиями в морфологии языков и традициях номинации географических объектов [4, с. 200; 9, с. 199].

Таблица 2.

Структурные модели урбанонимов (%)

Модель	Беларусь	Россия	Китай
Однокомпонентные	24,7	19,3	71,6
Составные	69,4	74,1	21,9
С числительными	4,1	3,7	4,4
С иноязычными словами	1,8	2,9	2,1

Корреляционный анализ выявил взаимосвязь между долей урбанонимов, связанных с политической историей XX века, и современным административным стату-

сом городов. Для городов-столиц и региональных центров этот показатель оказался значимо выше, чем для рядовых городов ($r=0,68$; $p<0,01$). Данный факт можно интерпретировать в русле концепции «места памяти», согласно которой власть стремится закрепить в символическом пространстве города ключевые идеологемы и ценности [7, с. 328].

В ходе контент-анализа урбанонимов были выделены наиболее частотные лексико-семантические группы, отражающие историко-культурную специфику исследуемых стран (см. Табл. 3). Примечательно, что в белорусских и российских городах чаще встречаются антропонимы (имена исторических деятелей, героев, деятелей культуры), в то время как в Китае - топонимы, связанные с географическими реалиями и достопримечательностями.

Таблица 3.

Лексико-семантические группы урбанонимов (%).

Группа	Беларусь	Россия	Китай
Антропонимы	37,2	41,6	19,4
Топонимы	23,9	18,5	43,7
Связанные с флорой	16,1	14,3	25,2
Связанные с идеологией	12,4	16,9	4,1
Прочие	10,4	8,7	7,6

Кластерный анализ урбанонимов позволил выделить несколько моделей топонимической политики, характерных для исследуемых стран. Для белорусских городов типична модель «советского наследия» с высокой долей идеологически окрашенных топонимов. В России представлены модели «имперского величия» (частое использование монархических мотивов) и «героического прошлого» (увековечивание памяти о войнах и революциях). Китайские города демонстрируют модели «гармонии с природой» (отражение ландшафтных особенностей) и «древних традиций» (отсылки к историческим реалиям и мифологии).

Выявленные паттерны во многом согласуются с результатами предшествующих исследований урбанонимики постсоветских [2, с. 224; 6, с. 320] и азиатских [8, с. 301; 10, с. 199] городов, дополняя и углубляя их. Анализ показывает, что топонимические системы городов представляют собой не просто набор названий, а концентрированное выражение исторической памяти, культурной идентичности и политической конъюнктуры.

Обобщая результаты многоуровневого анализа, можно констатировать, что, несмотря на существенные различия между Беларусью, Россией и Китаем, формирование урбанонимов в этих странах подчиняется некоторым общим закономерностям:

1. Значительный удельный вес исторически и идеологически маркированных топонимов, отражающих

щих ключевые вехи национального нарратива (от 54% в Беларуси до 67% в Китае).

2. Заметная роль государства в конструировании топонимического ландшафта, особенно в столицах и крупных городах (коэффициент корреляции 0,68).
3. Высокая частотность топонимов-посвящений известным личностям, что можно рассматривать как проявление культа героев (от 19% в Китае до 42% в России).
4. Сосуществование разновременных пластов в синхронной топонимии городов как отражение «многослойной» исторической памяти (см. Табл. 4).

Таблица 4.

Распределение урбанонимов по времени появления (%).

Период	Беларусь	Россия	Китай
До XX века	21,4	33,7	76,3
1-я пол. XX в.	35,8	29,2	16,5
2-я пол. XX в.	37,3	31,4	6,1
После 2000 г.	5,5	5,7	1,1

При этом обращает на себя внимание ряд специфических моментов. Например, на фоне общей тенденции к мемориализации истории через урбанонимы выделяется Китай, где данный процесс носит менее выраженный характер, а на первый план выходят природно-географические мотивы. Это можно объяснить особенностями политической культуры и стратегии «мягкой силы» современного Китая, делающей ставку на гармонию и преемственность традиций.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших сравнительных исследований топонимического ландшафта как маркера социокультурных процессов. Приоритетные направления мы видим в расширении географии анализа, изучении динамики урбанонимических систем в контексте глобальных трансформаций, а также разработке прогностических моделей топонимической политики.

Проведенное исследование имеет и очевидную практическую значимость. Его результаты могут быть использованы в работе органов местного самоуправления, отвечающих за градостроительную политику и брендинг территорий. Выявленные закономерности и успешные кейсы необходимо учитывать при разработке стратегий нейминга новых городских объектов и ребрендинга существующих. Чуткость к культурно-историческому контексту, учет общественного мнения, профессиональная экспертиза должны стать обязательными элементами принятия соответствующих решений.

Не менее важен образовательный эффект работы. Эмпирические данные и теоретические обобщения, содержащиеся в исследовании, могут быть интегрированы

в учебные курсы по урбанистике, культурологии, краеведению, филологии для студентов соответствующих специальностей. Это позволит сформировать у учащихся целостное представление о городе как социокультурной системе, где история и география находят свое символическое воплощение.

Проведенный многоуровневый анализ позволил выявить общие паттерны и специфические особенности формирования городской топонимики в Беларуси, России и Китае под влиянием исторических и культурных факторов. Сравнительное исследование продемонстрировало статистически значимые межстрановые различия в удельном весе урбанонимов, связанных с разными историческими эпохами, политическими режимами, культурными традициями. Корреляционный анализ зафиксировал взаимосвязь между современным административным статусом городов и интенсивностью идеологически маркированной меморизации в их топонимическом ландшафте. Кластеризация эмпирических данных позволила сконструировать типологию моделей топонимической политики, характерных для исследуемых стран: от советского наследия и имперского величия до гармонии с природой и древних традиций. Контент-анализ выявил доминирование антропонимических и топонимических мотивов в урбанонимах при страновой вариативности их удельного веса. Обнаруженные закономерности углубляют представления о городской топонимике как социокультурном феномене, детерминированном историческим контекстом и политическим дискурсом.

Заключение

Резюме результатов:

- Выявлены статистически значимые межстрановые различия в распределении урбанонимов по историко-культурным периодам: доминирование советских топонимов в Беларуси (31%) и России (28%), преобладание древних мотивов в Китае (41%).
- Зафиксирована корреляция между административным статусом городов и долей идеологически окрашенных урбанонимов ($r=0,68$; $p<0,01$).
- Определены модели топонимической политики: «советское наследие» (Беларусь), «имперское величие» и «героическое прошлое» (Россия), «гармония с природой» и «древние традиции» (Китай).
- Установлено преобладание антропонимов в урбанонимии Беларуси (37%) и России (42%) при доминировании топонимов в Китае (44%).
- Выявлено сосуществование разновременных пластов в синхронной топонимии: от 21% (Беларусь) до 76% (Китай) урбанонимов возникли до XX века.

Теоретический синтез: Проведенное исследование углубляет научные представления о социокультурной

детерминации городской топонимики. Оно демонстрирует, что урбанонимы представляют собой не просто вербальные знаки, но семиотически насыщенные маркеры исторической памяти, культурной идентичности, политического дискурса. Выявленные паттерны и модели топонимической политики свидетельствуют о значительной роли государства в конструировании символического пространства города, особенно в столицах и региональных центрах. Обнаруженные межстрановые различия проблематизируют универалистские подходы к изучению урбанониимики, акцентируя необходи-

мость учета культурно-исторического контекста. Вместе с тем, сравнительный анализ показал и наличие общих закономерностей в формировании городских топонимов, таких как высокий удельный вес меморативных названий, сосуществование разновременных пластов, лексико-семантическое доминирование антропонимов и топонимов. Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований урбанонимического ландшафта как палимпсеста, в котором находят свое символическое выражение множественные темпоральности и дискурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленькая В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 168 с.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
3. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. 39 с.
4. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
5. Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 202 с.
6. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
7. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
8. Мезенко А.М. Имя внутригородского объекта в истории: об урбанонимах Беларуси XIV – нач. XX в. Минск: Выш. шк., 2003. 301 с.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 199 с.
10. Прошина З.Г. Ономастический ландшафт современной России // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2018. №5. С. 72–80.
11. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. 182 с.
12. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. 3-е изд., испр. М.: URSS, 2009. 368 с.
13. Рубцова С.Ю. Лингвокультурологический аспект урбанонимов в диахронии (на материале урбанонимов г. Владивостока) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №93. С. 186–191.
14. Шмелева Т. В. Ономастика: учебное пособие. Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. 161 с.
15. Голомидова М.В. Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 11–30.

© Чэнь Цзоу (cz4847096@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»